

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. В. Тимошенко

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Значительное место в древнерусской литературе X–XIII веков занимает образ женщины. Представления о женщине – полярны. Одни, говоря о начальном периоде русской государственности рисуют «тюремную затворницу» с интересами, ограниченными домохозяйством и воспитанием детей, с подчиненным положением в семье и весьма ограниченными социальными правами. Другие, напротив, видят социально активную личность в образе отомстившей древлянам за смерть мужа княгини Ольги или дерзнувшей отомстить Владимиру за убийство ее семьи. Какими же были русские женщины на самом деле?

Из самых известных древнерусских текстов стоит вспомнить и «Слово о полку Игореве», где женская тема также занимает достаточно существенное место. О первом сражении Игоря с половцами рассказывается так: «Спозаранку в пятницу потоптали они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты». Наличие девушек в этом эпизоде заставляет предполагать, что это был не военный отряд и речь идет не о храбрых амазонках, но о кочующем по степи половецком обозе.

Следующий эпизод показывает, как горюют жены полка Игорева: «Никнет трава от жалости, а деревья в тоске к земле приклонились». «Жены русские восплакались, причитая: „Уже нам своих милых лад ни в мысли помыслить, ни думою сдумать, ни очами не увидать, а золота и серебра и в руках не подержать!“». Плачут русские жены о своих погибших мужьях, и становится понятно, что этот эпизод – контрастная антитеза к первому эпизоду.

Следующий эпизод – плач Ярославны. Русская женщина плачет, оплакивая своего мужа. Заключительный фрагмент «Слова о полку Игореве» тоже показывает собирательный женский образ, говорится о том, что девицы поют на Дунае, выются голоса через море до Киева, «страны рады, города веселы».

Что касается иных вариантов семейной темы, то, наверное, самым ярким текстом в древнерусской литературе, в котором основные проблемы семейных взаимоотношений ставятся и афористически кратко, но четко, и емко очерчиваются, является один из достаточно загадочных памятников начального древнерусского периода – «Моление Даниила Заточника», текст которого появляется на рубеже XII–XIII веков. Даниил в своем труде сопоставляет связь матери с младенцем исключительно чистой и нежной, их зрительный контакт способен передать всю силу любви и заботы: «Не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца». Также Даниил выступает как ярый противник прелюбодейства: «девица ведь губит красоту свою прелюбодейством», «ни муж в мужах, если над ним жена властвует, ни жена в женах, если от своего мужа прелюбодействует». То есть, Даниил четко указывает, что жена должна быть чиста помыслами и телом принадлежать только мужу своему, что говорит о верховенстве мужа как главы семьи и о покорной жизни древнерусской женщины. Также автор «Моления» указывает, что жену стоит выбирать трудолюбивую, а не «уродину прибытка ради». «Если какой муж смотрит на красоту жены своей и на ее ласковые и льстивые слова, а дел ее не проверяет, то дай Бог ему лихорадкою болеть, и да будет он проклят».

Еще одним из наиболее выдающихся произведений древнерусской литературы является «Поучение Владимира Мономаха», написанное в 1117 г. В данном труде автор дает поучительные советы, следуя которым «душу не опорочишь». Например, Мономах наставляет просить помилования у Бога следующим образом: «Как блудницу,

разбойника и мытаря помиловал ты, так и нас, грешных, помилуй». То есть автор труда указывает, что перед Богом все равны, и помилования, соответственно, стоит просить в равной мере с блудницей, разбойником и мытарем, что принцип равновесия един для всех. Также Мономах поучает: «Жену свою любите, но не давайте им власти над собой». Здесь отчетливо видно, что Мономах призывает к патриархату, как единственной форме взаимоотношений в семье. Ибо женщина по природе слаба для того, чтобы взвалить на себя все тяжести и невзгоды. Мономаху, как образованнейшему человеку своего времени и опытному полководцу, была присуща рассудительность и правдивость, что оставило след в его идеологической пропаганде единства Русской земли, которой присуща взаимоподдержка и уважение. Эта идея осталась и в его поучении: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека». Это говорит о том, что древнерусскому человеку не чужды были такие качества как взаимовыручка близких родственников погибшего человека.

Таким образом, проанализировав образ женщины в древнерусской литературе и ее роль в формировании внутрисемейных отношений, перед нами предстает собирательный образ жены, матери, дочери. Это – воспитанная, нравственная, набожная, непорочная, душевно богатая девушка, которую выдают замуж без ее на то согласия, либо отымают силой: «И полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепюю, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску» – из «Поучения Владимира Мономаха». Или, как в «Сказании о Борисе и Глебе»: «Владимир же, в то время еще язычник, убив Ярополка, овладел его беременной женою». Это свидетельствует о беспрекословном подчинении женщин мужчинам как в браке, так и вне его. Но при этом важно подчеркнуть, что были сферы общественной жизни, в которых приоритет принадлежал и женщинам – организация уюта в доме, семьи, воспитание детей, внутрисемейные отношения. «Матриархат» в доме был как бы балансом «патриархату» во всех областях общественной жизни.

И тем не менее, в истории русского средневековья есть периоды, когда социальная активность женщин привилегированного класса вторгалась в традиционные области мужского «господства». Это X–XIII века, то есть домонгольский период нашей истории. Так, из текста одного из древнейших русских договоров с Византией мы узнаем, что послы в Царьград в 944 году были посланы не только от бояр и князей, но и от знатных женщин — Преславы и Сфандры. А через тридцать лет на переговоры с византийским кесарем отправилась с актом миролюбия мудрая княгиня Ольга, глава Киевского государства. Стремясь к укреплению связей Руси с могущественной Византией, она устанавливала родственные связи с царьградским императорским домом и неоднократно «правила» посольства в Византию, вела переговоры с императором. За 30 лет до официального крещения Руси эта «мудрейшая из жен» приняла христианство, что в конечном счете способствовало авторитету Русского государства, делающего первые шаги от «варварства» к «цивилизации». На европейской политической арене XI века оставили память о себе дочери Ярослава Мудрого, выданные замуж за иностранных королей, — Анна Ярославна во Франции и Елизавета Ярославна в Норвегии.

Незабываемы образы русских женщин времен нашествия ордынских полчищ. Евпраксия Рязанская предпочла смерть позору плена у монгольского хана: узнав о смерти мужа, она «ринулась» «ис превысокого храма и зразилась (т.е. убилась) до смерти». Так же, как и рязанская княгиня, погибла жена черниговского князя Домникея. В огне и дыму пожара окончила свою жизнь великая княгиня Владимирская Агафья со снохами и внуками: они заперлись в одном из владимирских соборов,

который захватчики обложили хворостом и подожгли. Самоубийство русских женщин, которые не хотели попасть в руки врагов, было в годы нашествия Батия довольно частым.

Исходя из вышенаписанного, нельзя определенно сказать, какой была древнерусская женщина: была ли это «тюремная затворница», либо социально активная личность, так как факты достаточно разнородны. Поэтому этот вопрос остается открытым.

МГПУ ИМ. И.П.ШАЛЯВИНА